

УДК 141.319.8

Т.В. Коробкина

Харківський національний університет радіоелектроніки,
к. філос. н., доцент кафедри філософії

**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА
МОДЕЛИ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА КОНЦЕПЦИИ
КЕНА УИЛБЕРА**

Работа посвящена анализу преимуществ модели интегрального подхода К. Уилбера в сравнении с аналогичными подходами в области философской антропологии. Для достижения поставленной цели автор статьи проводит структурный и компаративистский анализ этих концепций. Делаются выводы о возможностях преодоления принципов механицизма классической науки и возможностях выхода из современных кризисов цивилизации.

Ключевые слова: интегральный подход, уровни сознания, духовное развитие, целостность.

Т.В.Коробкіна

**ФІЛОСОФСЬКО-АНТРОПОЛОГІЧНІ ПЕРЕВАГИ МОДЕЛІ
ІНТЕГРАЛЬНОГО ПІДХОДУ КОНЦЕПЦІЇ КЕНА УИЛБЕРА**

Работа посвящена анализу переваг моделі інтегрального підходу К. Уілбера у порівнянні з аналогічними підходами в області філософської антропології. Для досягнення поставленої мети автор статті проводить структурний і компаративістський аналіз цих концепцій. Робляться висновки про можливості подолання принципів механіцизму класичної науки і можливостях виходу з сучасних криз цивілізації.

Ключові слова: інтегральний підхід, рівні свідомості, духовний розвиток, цілісність.

T.V.Korobkina

**THE PHILOSOPHICAL-ANTHROPOLOGICAL ADVANTAGES OF THE MODEL
OF INTEGRAL CONCEPT OF KEN WILBER.**

This paper analyzes the advantages of the integral model approach of K.Wilber compared with similar approaches in the field of philosophical anthropology. To achieve this goal the author carries out a structural and comparative analysis of these concepts. Conclusions are made about the possibilities of overcoming the mechanistic principles of classical science and possibilities of contemporary crisis of civilization.

Keywords: integral approach, levels of consciousness, spiritual development, integrity.

На сегодня Кен Уилбер, разрабатывающий интегральный подход в философии, является на Западе одним из самых влиятельных исследователей своего направления. За это время философ успел основать Институт интегральных исследований в США, опубликовать более тридцати работ, включая шестнадцать книг, разработать подходы к интегральной психологии и интегральной политике. Несомненной заслугой Уилбера является создание обобщающего интегрального видения, в котором «человек ноэтичен», – Человек, который воспринимается, как образ и подобие Бога, суть которого – в порыве к высшему.

Описывая ключевые моменты, лежащие в основании интегрального подхода Уилбер пишет: «Исследователи, в общем и целом, соглашаются, что культурные мировоззрения развиваются от архаичных к магическим, мифическим, ментальным и

глобальним.» [10]. Наряду с исследованиями Д. Бека, Ж. Гибсера, А. Маслоу в работах Уилбера выдвинута гипотеза не только о тесной взаимосвязи указанных аспектов жизни человека и общества, но и об универсальной последовательности определенных этапов развития (более фокусируясь на развитии сознания). Причем очень важно, что она основана на большом массиве не только теоретических, но и эмпирических данных. Эти исследования постулируют также появление на современном этапе человеческого развития новой стадии развития, а именно интегральной (называемой Уилбером зрительно-логической).

Целью данной статьи является попытка выявления специфики и преимуществ интегрального подхода К. Уилбера по сравнению с подходами, содержащимися в концепциях целостности некоторых других выдающихся исследователей (К.-Г. Юнга, А. Маслоу и др.). Для достижения этой цели автор статьи решает провести структурный и компаративистский анализ этих концепций.

Согласно утверждению Уилбера каждая эпоха в эволюции человечества характеризуется определённой структурой (или уровнем) среднего индивидуального сознания, который соответственно производит (и производим) определённым философским мировоззрением [10, с. 125]. Обобщённо говоря, Уилбер, рассуждая о культурных эпохах в развитии человечества, стремится доказать в своих работах, что человечество развивалось от детской стадии «недифференцированного» через мифологическую эпоху христианского мира, эволюционируя до этапа рационализма индустриального общества модерна и, наконец, находится сегодня на пороге развития интегральной культуры через постмодернизм. Однако, в отличие от других исследователей, Уилбер большее внимание уделяет буддистской и другим созерцательным практикам, которым в его трудах уделяется больше всего внимания и которые, по сути, являются источником и конечным пунктом эволюции человека/человечества.

Резюмируя в своих работах линию духовного развития человечества, Уилбер пишет: «духовная линия восходит непосредственно к архаическому сенсомоторному уровню, где религия человека, её высшие интересы – это пища. И духовная линия продолжается через ранние дорациональные области (магическую, эгоцентрическую). С развитием способности вставать на место другого, духовная линия будет распространять свои высшие интересы с самости на группу и её убеждения (мифическое членство). Начиная отсюда, она будет учиться принимать более универсальную точку зрения (мифически-рациональное, рациональное), когда высшие интересы начнут включать в себя благополучие всего человечества независимо от расы, пола, вероисповедания. Это осознанно расцветёт в глобальное зрительно-логическое с заботой обо всех чувствующих существах, и это станет трамплином для самых надличностных духовных стадий, в основе которых лежит освобождение сознания всех чувствующих существ без исключения.» [3, с. 280].

Стоит отметить значительное сходство уровней в развитии духовной/религиозной линий человечества с таковыми, описанными в **самых религиозных (мистических) традициях** – иудео-христиано-мусульманской, буддийской, ведантской и пр. Так например, в христианстве существуют понятия материи – тела – разума – души и, наконец, духа. В индуизме веданты – существование пяти «оболочек», из которых состоит человек (физическая сфера – сфера эмоционального тела – оболочка рационального ума – интуиция, высший разум – духовное, трансцендентальное блаженство). В буддизме Махаяны также существует восемь видов виджнян, или уровней сознания, которые по своей сути очень близки и христианству, и иудаизму, и индуизму.

Достоинство модели интегрального подхода Уилбера заключается в том, что она даёт исследователю возможность видеть внутреннюю логику развития философских

систем, соотнося её с развитием сознания. Понимание Уилбером уровней духовного развития – это некий синтез философских, эмпирических, феноменологических, психологических или созерцательных подходов. Основная заслуга подхода Уилбера, на наш взгляд, состоит в систематизации, приведении в соответствие духовной и материальной компоненты жизни человека и общества. Для многих целей уровни сознания (или уровни самости) и уровни бытия можно рассматривать совместно, как аспекты бытия и сознания каждого из уровней Великого Гнезда. «Великое Гнездо – это действительно великая холоархия бытия и познания: уровней реальности и уровней познания этих уровней... Это просто огромное морфогенетическое поле, которое представляет пространство развития, в котором могут развёртываться потенциальные возможности человеческого существа. Базовые уровни Великого Гнезда – это базовые волны этого развёртывания: от материи к телу, к разуму, к душе и к духу» [2, с. 33, 44].

Иными словами, базовые структуры познания (уровни сознания и самости) тесно взаимосвязаны, и если не оговорено обратное, и те, и другие обозначаются термином «базовые структуры или базовые уровни Великого Гнезда». Но причина, по которой между ними необходимо делать различие, состоит в том, пишет философ, что определённый уровень самости может сталкиваться с другим уровнем реальности, и потому их нужно сохранять в качестве двух независимых переменных. Тем не менее, есть определённые преимущества в том, чтобы в современном дискурсе больше выделять эпистемологический компонент, нежели онтологический.

Стоит также отметить, что очевидно из идей некоторых учёных интегрального направления, религиозные или духовные интересы представляют собой отдельную область, не сводимую к экономическим, научным или моральным интересам. Скорее, по словам теолога Дж. Болдуина, «религиозные мотивации существуют наряду с теоретическими, моральными и эстетическими интересами как одни из несводимых и, при должном понимании, универсальных человеческих мотиваций» [2, с. 112].

Стоит отметить, что с одной стороны, интегральные подходы, которые исследует К. Уилбер в своих работах, в определённой степени материалистичны. В них утверждается на основе массы проведённых исследований, что удовлетворение физических (физиологических) потребностей, потребность в безопасности первичны (за некоторыми редкими исключениями) по отношению к потребности в высших человеческих ценностях, самоактуализации. В скобках, конечно, стоит отметить, что в анализируемых подходах не предлагается, скажем, «отобрать и поделить» материальные блага с помощью революции пролетариата – социальная революция происходит вследствие естественного развития общества: меняются церкви, меняются религии (об этом ещё писал Маслоу), и это является показателем трансформации обществ (в положительную сторону). Путь изменений, предлагаемый в трудах Уилбера, заключается в саморазвитии, в признании существующих различий и важности достижения синергизма в обществе. Таким образом Уилбер предлагает совершенно конкретный способ достижения улучшений на всех уровнях бытия человека – в культуре, в философии, в поддержании его физического здоровья и духовного роста.

С другой же стороны, философия должна всегда оставаться в первую очередь «любовью к мудрости» и не превращаться, к примеру, только в социальную политику. То есть, все идеи не следует и невозможно операционализировать. Так и путь человека в жизни состоит из его приближения к постижению Тайны Бытия. Когда же он начинает считать, что ответы на все вопросы найдены, когда цель легко достижима, этот путь становится бессмысленным и прекращается. Мир гораздо многограннее, чем представляется в определённый момент его изучения, под определённым углом зрения. Человек, помимо бытия в данной, физической реальности, всегда устремлён к небу, он «внеположен». Именно способность к самотрансценденции, помимо прочих, отличает и выделяет человека, по мнению интегральных теоретиков, из числа остальных живых

существ. Данное допущение снимает, таким образом, существующую в классической философии дихотомию между так называемым «материальным» и «идеальным». Крайне важным, на наш взгляд, является также тот факт, что Уилбер подчёркивает двойственную природу Духа – его трансцендентные и имманентные качества. Неспособность учитывать оба эти качества может привести к опасным последствиям в истории человеческого развития. Так, религии патриархата склонны были переоценивать трансцендентную природу Духа, а предшествовавшие им религии матриархата – его имманентную природу, считает Уилбер [3]. Прекрасной иллюстрацией подобного дуализма, на наш взгляд, является история Советского режима.

Так, и К.Г. Юнг в своих работах возрождает идею единого мира. «Поскольку психика и материя содержатся в одном и том же мире, и более того, находятся в состоянии контакта друг с другом, и, в конечном счёте, основываются на не представимых трансцендентальных факторах, не только возможно, но вполне вероятно, что психика и материя – это два различных аспекта одного и того же. Человек потому постигает тайну Вселенной, что он одного с ней состава, что в нём живут те же стихии, действует тот же разум. Человек не часть Вселенной, а малая, но цельная Вселенная, и потому Вселенная ему не чужда» [4, с. 28].

Этим рассуждениям также созвучна точка зрения основателя гуманистической психологии А. Маслоу. Рассуждая о ситуации, сложившейся на тот момент в психологии, являющейся одинаково верной для философии и любой другой из наук, переживающих чрезвычайную раздробленность, он утверждает: «Я уже писал о заблуждении, которому подвержены многие учёные, считая, что существующие на сегодняшний день три психологии взаимно исключают друг друга. Повторю, что гуманистическая психология не столько исключает фрейдизм и позитивизм, сколько объёмлет их, это эпи-фрейдистская и эпи-позитивистская наука. Две других психологии не столько ошибочны или неточны, сколько ограничены и частны. Их основные идеи прекрасно вписываются в более объёмную и более приветливую структуру гуманистической психологии. Бесспорно, интеграция их воззрений в единую структуру обязательно в чём-то трансформирует их, в чём-то уточнит, в чём-то поправит, но, однако сохранит их существенные, хотя и частные, достижения. На нашу беду на пути взаимопонимания между интеллектуалами зачастую встаёт тот самый комплекс «друг – враг», в котором преданность Фрейду или Кларку Халу... проявляется как своего рода местечковый патриотизм, как подростковое братство, собирающееся не столько для того, чтобы объединиться по интересам, сколько для того, чтобы противостоять всем остальным. Гуманистическая психология – это особый случай приветливого объединения, иерархической интеграции и холизма. Её подход мог бы быть полезен не только для психологов, но и для философов, для всех учёных и для интеллектуальной жизни как таковой. Сейчас стало принято говорить о так называемых «научных школах». И пример гуманистической психологии предлагает учёным выбор – либо дихотомия и борьба «научных школ», либо интеграция и сотрудничество» [1, с. 290].

Таким образом, возможно прийти к выводу, что обсуждаемые выше холистические / интегральные подходы также имеют сходное представление не только о структурах сознания, но также и о сути методов исследования, включающих в себя, помимо прочего, сознание исследователя как неотъемлемый их компонент.

Но концепция К. Уилбера, во-первых, более последовательно проводит идею трансцендирования сознания. Во-вторых, систематизирует, приводит в соответствие духовный и материальный компоненты в жизни человека и общества, демонстрирует, что все те сферы, которые в традиции, как правило, представлены в качестве бесплотных, трансцендентных и нематериальных, в действительности имеют корреляты в материальной сфере. В-третьих, даёт исследователю возможность видеть внутреннюю логику развития философских систем, соотнося её с эволюцией сознания.

Что касается буддистской компоненты в учении Уилбера, то она, на наш взгляд, не является необходимой, но лучше других представляет именно идею трансцендирования сознания, преодоления всех границ («no boundary»).

Ценности «универсализирующей» стадии могут также явиться альтернативой выхода из кризиса современной цивилизации, с доминирующими в ней ценностями потребления. Что касается области науки, то, как утверждает Уилбер, учёные призывают к преодолению принципов механицизма классической науки, в то же время, не отрицая их полностью, а лишь стремясь инкорпорировать их в область целостной парадигмы.

ПЕРЕЧЕНЬ ССЫЛОК

1. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб.: Издат. группа «Евразия», 1997. – 430 с.
2. Уилбер К. Интегральная психология / Кен Уилбер. – М.: Изд-во Института трансперсональной психологии, 2004. – 412 с.
3. Уилбер К. Око духа: Интегральное видение для слегка свихнувшегося мира / К. Уилбер ; [пер с англ. В. Самойлова, под ред. А. Киселева]. – М., 2002. – 476 с.
4. Черникова В.И. Формирование холистического мировидения в ноосферной науке / В.И. Черникова // Психологический универсум образования человека ноэтического: Сб. статей. – Томск: Водолей, 1999. – С. 27–39.
5. Юнг К.-Г. Нераскрытая самость (настоящее и будущее) / К.-Г. Юнг // Юнг К.-Г. Психология. Dementia praecox ; [Пер. Т.Э. Гусакова]. – Мн.: ООО «Харвест», 2003. – 400 с.
6. Юнг К.-Г. О психологии восточных религий и философий / К.-Г. Юнг. – М., 1994. – 235 с.
7. Юнг К.-Г. О становлении личности / К.-Г. Юнг // Юнг Карл Густав Психика: структура и динамика; [пер. А.А. Спектор; науч. ред. пер. М.В. Марищук]. – М.: АГТ; Мн.: Харвест, 2005. – 416 с.
8. Maslow A.H. Religions Values and Peak-Experiences / A. Maslow. – New York: Penguin Books. – 1970.
9. Maslow A.H.: «Critique of Self-Actualisation» / A. Maslow // Journal of Individual Psychology. – 1959. – № 15. – P. 28.
10. Wilber K. Sex, Ecology, Spirituality: The Spirit of Evolution. / K. Wilber. – Boston & London: Shambhala. – 2000.

УДК 177.8

Г.Ю. Омельченко

Харківський національний технічний університет
сільського господарства ім. Петра Василенка,
ст. викладач кафедри ЮНЕСКО «Філософія людського
спілкування» та соціально-гуманітарних дисциплін

САМОТНІСТЬ ЯК ФІЛОСОФСЬКО-АНТРОПОЛОГІЧНИЙ ФЕНОМЕН

У статті розглядається проблема самотності, її прояви. Обґрунтовується актуальність розгляду самотності як проблеми філософсько-антропологічного дослідження. Історія філософської думки демонструє розвиток інтересу до проблеми самотності, який загострювався від епохи до епохи. Розглядається міждисциплінарний підхід до вивчення проблеми самотності.

Ключові слова: самотність, культурна самотність, соціальна самотність, міжособистісна самотність, проблема самотності, філософсько-антропологічний аналіз, філософський підхід.